

## ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

УДК 341

EDN: WZQFOB

doi: 10.21685/2307-9525-2024-13-2-5

### ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США 2024 г.: ПЕРЕСТРОЙКА ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА И ПЕРЕГРУППИРОВКА ДВУХПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Алексей Юрьевич Саломатин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

[valeriya\\_zinovev@mail.ru](mailto:valeriya_zinovev@mail.ru)

**Аннотация.** *Актуальность и цели.* Влияние президентских выборов на весь остальной мир не вызывает сомнений. Вместе с тем это еще и важное внутриполитическое событие, которое оказывает воздействие на государственную политику и механизм государства. Эти выборы, как свидетельствует опыт, в условиях двухпартийной системы проходят от одной партийной перегруппировки к следующей, что подтверждает актуальность исследования. *Материалы и методы.* Использованы электоральная статистика, а также труды государствоведов и политологов. Применены методы диахронного и синхронного сравнения, а также анализа и синтеза. *Результаты.* Исследование существенно корректирует точку зрения американских специалистов об имевших место партийных перегруппировках. Партийная перегруппировка – явление, присущее американской двухпартийной системе для восстановления в должной степени альтернативы и недопущения преобладания консенсуса в деятельности обеих партий. Это понятие связывает в единое целое критические выборы и смену партийных систем. По мнению автора, последняя перегруппировка началась с президентскими выборами 2008 г., в ходе которых была выдвинута символическая для черных избирателей фигура афроамериканца Б. Обамы, представившего содержательную альтернативу в виде попытки реформы страховой медицины. Однако руководством демократической партии были допущены и стратегические ошибки – будирование иммиграционной проблемы и ЛГБТ-повестки, что стимулировало продолжение партийной перегруппировки – теперь уже силами республиканцев. *Выводы.* Партийная перегруппировка нашла продолжение в выборах 2016, 2020 гг., а завершение – в ходе выборов 2024 г. Она проходила в условиях беспрецедентного культурно-цивилизационного кризиса и пандемии COVID-19. Демократической партией были допущены грубые нарушения межпартийной этики и законности, что не помогло сохранить им власть в 2024 г. Неудачными для них оказались и выдвинутый кандидат, и платформа. По сравнению с 2020 г. у республиканца Д. Трампа расширилась социальная поддержка. Самое же главное, демократы не решились пойти на предвыборные махинации из-за опасений спровоцировать гражданскую войну.

**Ключевые слова:** двухпартийная система США, президентские выборы в США, государственный механизм США, партийная перегруппировка, критические выборы, культурно-цивилизационный раскол

**Для цитирования:** Саломатин А. Ю. Президентские выборы в США 2024 г.: перестройка государственного механизма и перегруппировка двухпартийной системы // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 44–55. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-5 EDN: WZQFOB

---

## THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

---

Original article

### US PRESIDENTIAL ELECTION 2024: RESTORATING THE STATE MECHANISM AND RE-GROUPING THE TWO-PARTY SYSTEM

Alexey Yu. Salomatin

Penza State University, Penza, Russia  
[valeriya\\_zinovev@mail.ru](mailto:valeriya_zinovev@mail.ru)

**Abstract.** *Background.* The impact of presidential elections on the rest of the world is beyond doubt. At the same time, it is also an important domestic political event that affects public policy and the mechanism of the state. These elections, as experience shows, in a two-party system go from one party regrouping to the next, which confirms the relevance of the study. *Materials and methods.* The article uses electoral statistics, as well as the works of political scientists and political scientists. The author turns to the methods of diachronic and synchronous comparison, as well as analysis and synthesis. *Results.* The study significantly corrects the point of view of American experts on the past party regroupings. Party regrouping is a phenomenon inherent in the American two-party system for restoring an alternative to the proper degree and preventing the prevalence of consensus in the activities of both parties. Party regrouping is a concept that links critical elections and a change in party systems into a single whole. According to the author, the most recent realignment began with the 2008 presidential election, during which the African-American Barack Obama, a symbolic figure for black voters, was nominated, presenting a meaningful alternative in the form of an attempt to reform health insurance. However, the leadership of the Democratic Party also made strategic mistakes – stirring up the immigration issue and the LGBT agenda, which stimulated the continuation of the party realignment – now by the Republicans. *Conclusions.* The continuation of the party realignment found itself in the elections of 2016, 2020, and was completed during the 2024 elections. It all took place in the context of an unprecedented cultural and civilizational crisis and the COVID pandemic. The Democratic Party committed gross violations of inter-party ethics and legality, which did not help them retain power in 2024. Both the nominated candidate and the platform turned out to be unsuccessful for them. Compared to 2020, Republican D.Trump has expanded his social support. Most importantly, the Democrats did not dare to resort to election fraud due to fears of provoking a civil war.

**Keywords:** US two-party system, US presidential elections, US state mechanism, party realignment, critical elections, cultural and civilizational split

**For citation:** Salomatin A.Yu. Us presidential election 2024: restoring the state mechanism and re-grouping the two-party system. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):44–55. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-2-5

США долгое время считались страной с чрезвычайно эффективным, экономным государственным механизмом и жизнеспособной двухпартийной системой, которая существовала здесь не в отдельные исторические периоды, а постоянно, с момента возникновения государства в конце XVIII в. В отличие от Англии, где в Парламенте с 1670-х гг. обозначили свое присутствие две аморфные аристократические фракции, в большей или меньшей степени связанные с лендлордами или торговым капиталом [1], но не имевшие организационной структуры на местах, американские партийные группировки быстро (в течение 1790-х гг.) проделали путь к полноценным партиям [2].

Причина этого заключалась в переселенческом характере общества, что потребовало от партий выполнения ряда компенсационных, дополняющих деятельность государства функций: инициирования выработки государственного курса (что было особенно важно для молодого государства), мобилизации избирателей на выборы (при наличии множества выборных должностей в государственном аппарате), обеспечения внутреннего единства страны, кадрового отбора на должности в федеральном аппарате и в штатах [3].

Прагматизм и агрессивный индивидуализм американцев [4] способствовали тому, что здесь первоначально получил развитие малочисленный государственный аппарат с минимально достаточной армией, а возникшие партии-машины с гипертрофированной организационной функцией и отказом от излишних и неуместных идеологических споров составили самую простую и рациональную комбинацию двухпартийности. Правда, **первая двухпартийная система** некоторое время, по крайней мере с 1820 по 1827 г., существовала фактически как однопартийная, но этот недостаток исправила происходившая в течение 1828–1840 гг. **первая партийная перегруппировка**.

Партийная перегруппировка – это сугубо американский политический институт, призванный корректировать функционирование двухпартийной системы в отношении должного сочетания в нем **принципов конфликта и согласия (консенсуса)**. В самом общем виде можно сказать, что «партийные системы определяют обычную партийную политику, а перегруппировки являются сменой одной партийной системы другой» [5]. Родоначальником концепции перегруппировок стал В. Ки, заявивший в середине 1950-х гг. об особой разновидности выборов, приводящих «к резкой и долгосрочной перегруппировке электората между партиями» [6]. Затем в 1960-е гг. были классифицированы и сами выборы, которые были разделены на «сохраняющие» (т.е. стабилизирующие традиционную расстановку сил), «отклоняющие» (приводящие к власти оппозицию), «превращающие» (усиливающие правящую партию) и «критические» (приводящие к длительному пребыванию у власти оппозиции) [7]. И, наконец, позднее **в единое концептуальное целое были связаны критические выборы и смена партийных систем** [8, 9].

Существует мнение, что в истории США имели место следующие перегруппировки:

1. В 1820-е гг. после «эры доброго согласия» и внутреннего раскола в правящей партии на президентских выборах 1824 г. Э. Джексон на следующих выборах 1828 г. сформировал новую партию – демократическую.

2. В связи с принятием билля Канзас–Небраска 1854 г. завершилось существование второй двухпартийной системы, а после президентских выборов 1868 г. – первых после Гражданской войны – демократическая партия «вернулась» на полноправных основаниях в состав двухпартийного тандема.

3. В 1930-е гг. в США сменилось доминирование республиканцев на доминирование демократов благодаря тому, что страна стала более урбанистической, а также под влиянием Великой депрессии и прихода к власти «Коалиции Нового курса».

4. В 1960–1970-е гг. прежняя коалиция распалась под влиянием движения за гражданские права, Вьетнамской войны и ускоренного развития пригородов. В стране возобладали ценности республиканской партии, а сама она укрепилась на Юге<sup>1</sup>.

Приведенная классификация, однако, методологически неполна и фактологически неточна. В ней отсутствуют четкие критерии партийных перегруппировок, их типология, не указаны их длительность и механизм. Российская наука исходит из четкого концептуального диалектического положения: «Без консенсуса двухпартийная система не смогла бы эффективно защищать общие интересы господствующего класса. Без альтернативы партии полностью утратили бы свою индивидуальность» [10]. **Механизм перегруппировки связан с действием как объективных факторов** (сменой задач общественного развития, обновлением социально-экономической жизни и международной обстановки), **так и субъективных**

<sup>1</sup> Партийная перестройка в Соединенных Штатах // Российский совет по международным делам : сайт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perestroyka-po-amerikanski-zapros-na-obnovlenie-i-podnimayushchayasya-elita-demokraticheskoy-partii> (дата обращения: 15.01.2025).

**обстоятельств** (например, появлением политических лидеров-новаторов, давлением избирателей, состоянием партийных элит). В то же время «конкретное содержание альтернативных программ на том или ином этапе развития... сферы их действия и размеры постоянно изменялись» [11].

Сами перегруппировки не были похожи друг на друга. В одних случаях менялся только один из элементов двухпартийного тандема, в других случаях – оба (одновременно или со сдвигом во времени). Продолжительность перегруппировки могла быть минимальной (например, включать 1–2 президентских выборов) или она оказывалась более длительной (как минимум, 3–4 выборов). По нашему мнению, **современная перегруппировка в США началась около 2008 г.** Тогда афро-американец Б. Обама, сенатор от штата Иллинойс без большого политического стажа, оказался избранным президентом США, что вызвало большой эмоциональный подъем в мультиэтнической Америке [12]. До этого времени в заатлантической республике, столкнувшейся накануне с расовыми волнениями, витало скрытое напряжение и возникал невольный вопрос: «Что будет с правопорядком, если победит не Обама, а республиканец-ястреб Дж. Маккейн?»

Обама не только инициировал возвращение во власть демократов (период 1980–2008 гг. был преимущественно республиканским), но и наполнил деятельность своих соратников-демократов альтернативным содержанием. Прежде всего альтернатива была представлена в вопросе **о реформе страховой медицины** – давно назревшей проблеме, поскольку лишённые медицинской страховки в 2008–2009 гг. составляли 15–16 %, а среди молодежи таковых было свыше 30 % [13]. Удачным оказался и комплекс экономических оздоровительных мероприятий в связи с наступившим мировым кризисом 2007–2008 гг. [14]. В то же время попытка решения проблемы незаконной иммиграции страдала опасным попустительством, либеральной мягкотелостью и несла в себе семена будущих острых культурно-цивилизационных противоречий [15].

В принципе, два президентских срока Б. Обамы, знаменовавшие собой перестройку двухпартийной системы, могли бы получить продолжение в администрациях его однопартийцев. Однако **стратегические ошибки, сделанные Обамой**, прежде всего по отдельным направлениям внутренней политики (иммиграционной проблеме и ЛГБТ-повестке) подрывали электоральную привлекательность демократов. Их руководство принимало бесперспективные и, мягко говоря, ошибочные усилия по легализации незаконных иммигрантов из стран Латинской Америки вопреки законным опасениям республиканцев [16]. Одновременно и Б. Обама, и Х. Клинтон – два ведущих кандидата от демократической партии в 2008 г. «заигрывали» с геями и лесбиянками. Позорным и неконструктивным с точки зрения поддержания социального мира в США становится судебное решение Верховного Суда США **Obergefell v. Hodiges (2015)**, заставлявшее власти штатов регистрировать однополые браки и признавать браки, заключённые в других юрисдикциях<sup>1</sup>.

Провальной оказывается и внешняя политика Обамы: Россия не соглашается на дискриминационную роль младшего партнера, а Китай сделал ставку на политический альянс с Россией [17].

Выдвижение и победа на президентских выборах 2016 г. Д. Трампа – выдающегося бизнесмена и политика XXI в. – стали залогом продолжения партийной перегруппировки. Теперь она получила свое развитие в условиях **культурно-цивилизационного кризиса**, т.е. противостояния двух Америк – космополитической, транслиберальной и патриотической, консервативной. Произошла ценностная и политическая поляризация как массовых избирателей, так и элит [18].

**Трам**, пришедший в партийно-политическую систему извне, спас республиканскую партию от дефицита лидерства, но он же и пострадал от отсутствия у него должного опыта в американских играх и надежных внутрипартийных тылов. Попытка организации двух

<sup>1</sup> Obergefell v. Hodiges, 576 U.S. 644 (2015) // Justia : website. URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/576/644/> (дата обращения: 15.01.2025).

импичментов Трампу – это позорная страница в истории американской демократии, поскольку реальные правовые основания для подобной процедуры отсутствовали.

Трамп в своей деятельности, весьма успешной по социально-экономическим меркам вплоть до конца 2019 г., столкнулся в дальнейшем с пандемией COVID-19 как форс-мажорным обстоятельством и расовым бунтом как рукотворным, организованным космополитическими элитами процессом. Характерно, что после того, как на президентских выборах 2020 г. был «избран» (а вернее, назначен) с помощью манипулятивных подтасовок Дж. Байден, этот «ультрарадикальный» протест стих.

Специалистам и компетентным органам еще предстоит разобраться в хитросплетениях президентской кампании 2020 г., которая была беспрецедентно темной, непрозрачной. Демократы позже признавались, что они тогда «спасли демократию», сформировав «теневые структуры», собирая «теневые деньги» и распределяя их, в частности, среди более чем 200 левых групп, присвоив себе мандат на незаконную «перекройку» избирательной системы. Только в радикальную организацию «Жизни черных имеют значение», продвигавшую негритянский гегемонизм, было передано 1,5 млрд долл. [19].

Предоставленные деньги «пошли впрок»: организованные радикальные и расовые «протесты» в связи с полицейским насилием, кульминация которых пришлось на конец мая – июнь 2020 г., хотя и временно, но снизили рейтинг Трампа [20]. Масштабы протестов были беспрецедентными: в них приняли участие от 15 до 26 млн человек. Власти 30 штатов были вынуждены использовать национальную гвардию. Комендантский час был введен в 200 крупнейших городах, что принесло неудобство 60 млн американцев [21]. Главное же значение, видимо, имела угроза их повторения, т.е. появилась возможность оказывать психологическое давление как на избирателей, так и на должностных лиц. Демократическая сторона в полной мере этим воспользовалась. Она же обернула в свою пользу ставшее актуальным в условиях пандемии голосование по почте (подобным образом было подано 65,6 млн бюллетеней из 154,6 млн в 41 штате, т.е. 42 % против обычных 25 % на выборах 2016 и 2018 гг.).

Разумеется, у президентской кампании 2020 г. для правящей республиканской партии были и объективные негативные составляющие – прежде всего развернувшаяся в связи с пандемией коронавирусной инфекции экономическая рецессия. В отличие от кризиса 2007–2008 гг. пострадала в большей степени сфера услуг, а не производственные отрасли, а среди населения – афроамериканцы и латиноамериканцы, а также молодежь [22]. Именно указанные социальные группы и стали главным электоральным приобретением демократов.

В итоге как за Байдена, так и за Трампа проголосовало беспрецедентное число избирателей – 81,3 млн и 74,2 млн. Однако слишком большой электоральный разрыв между кандидатами при многочисленных случаях хищения голосов наводил на мысли о нечестности процедуры.

По сути, хищение голосов – обычная ситуация на американских выборах. Причем история выборов свидетельствует, что **более громкие скандалы были в большей мере присущи демократам** как партии, в основном опиравшейся на иммигрантов из крупных городов. Их «коррупционным образцом» могла бы послужить деятельность пресловутого **нью-йоркского босса Уильяма Марси Твида**, укравшего из городской казны феноменальную для 1860-х гг. сумму в 200 млн долл. [23]. Разумеется, инструментарий электоральных манипуляций с тех далеких времен изменился, но традиции не могли не остаться.

Существовала весьма реальная опасность, что за время «призрачного» президентства Дж. Байдена США сумеют подготовить к фактическому переходу к однопартийной системе с угрозой установления мондиалистской либеральной диктатуры. Но все же здоровые силы в американском электорате нашли возможность восстать против планов руководства демократической партии. Само это руководство, прятавшееся за фигурой увядающего и неадекватного в своем поведении Дж. Байдена, оказалось лишено должного единства и целеустремленности. Надеясь с помощью административного и идеологического нажима выдвинуть малодеспособного президента на второй срок вопреки всяким приличиям, оно не смогло вовремя найти ему замену, когда президентская недееспособность стала вопиющей. Экс-

тренное «назначение» кандидатом в президенты К. Харрис было крайне неудачным с позиций ее профессиональных умений и противоречило традициям предварительного обсуждения в партийных организациях и на первичных выборах.

Ход президентской кампании 2024 г. показал, что руководство демократической партии и «глубинное государство» не всемогущи. Американцы убедились в прозрачности достижений администрации Дж. Байдена.

Трампа оказался в состоянии выдвинуть не многословную, многостраничную платформу (в 2016 г. у республиканцев она составила 58 страниц и 35,5 тыс. слов), а краткий и доступный для избирателей манифест (16 страниц и 5,2 тыс. слов), состоящий из 20 основных предвыборных обещаний [24]. В отличие от Трампа, Дж. Байден, как и в 2020 г., хотел баллотироваться с предвыборной программой в 91 стр. (более 42 тыс. слов) – самой пространной из всех предвыборных программ за всю историю США. Ее тон носил исключительно неконструктивный характер восхваления мнимых заслуг администрации.

Между тем данным документом Байден так и не смог воспользоваться, поскольку под давлением видных деятелей демократической партии – бывшего президента Б. Обамы и бывшего спикера Палаты представителей Н. Пелоси, лидера демократического большинства в Сенате Ч. Шумера и лидера демократического меньшинства в Палате представителей Х. Джеффриса – престарелый президент был вынужден 21 июля 2024 г. отказаться от выдвижения. «Однако через три дня случилось непредвиденное: в специальном телеобращении к нации Дж. Байден, вопреки договоренности с Б. Обамой, сам назначил себе преемника» [25]. Было ли это мстостью руководству демократов за снятие его самого с дистанции – сказать трудно. Во всяком случае было совершенно ясно, что вице-президент К. Харрис – слабый и заведомо проигранный кандидат. Кроме того, демократическую партию подвели под нарушение должной процедуры выдвижения – собравшийся национальный партийный конвент фактически без обсуждения одобрил кандидатуру малопопулярного и несамостоятельного политика.

Итоги выборов оказались во многом ожидаемыми и одновременно неожиданными. Ожидаемым было острое социальное недовольство американцев, которые не увидели у демократической партии конструктивных идей. Неожиданным стало то, что демократические элиты не смогли или не захотели пойти на массовые электоральные махинации, как это было в 2020 г. Д. Трамп одержал устойчивую победу в коллегии выборщиков: 312 голосов против 226. По голосам избирателей разрыв составил около 1,5 %. К республиканцам перешли от демократов важные с точки зрения победы штаты: Аризона, Джорджия, Мичиган, Невада, Пенсильвания, Висконсин, находящиеся как на Среднем Западе, так и Глубоком Юге, а также Атлантическом побережье (табл. 1).

Таблица 1

Результаты президентских выборов 2024 и 2020 гг. в ключевых штатах

Штаты	Выборы 2024 г.				Выборы 2020 г.			
	партия-победитель	число голосов избирателей за партию-победителя	%	число выборщиков за победителя	партия-победитель	число голосов избирателей за победителя	%	число выборщиков за победителя
Аризона	Р	1 770 242	52,2	11	Д	1 672 143	49,36	11
Джорджия	Р	2 663 117	50,7	16	Д	2 473 633	49,47	16
Мичиган	Р	2 816 636	49,7	15	Д	2 804 040	50,62	16
Невада	Р	761 205	50,6	6	Д	703 486	60,06	6
Пенсильвания	Р	3 543 308	50,4	19	Д	3 458 229	49,85	20
Висконсин	Р	1 697 626	49,6	10	Д	1 630 866	49,45	10

**Примечание.** Р – республиканская партия; Д – демократическая партия.

Как и в 2020 г., полученное партией-победительницей большинство голосов в этих штатах было минимальным, но вполне достаточным, чтобы в системе координат относительного большинства получить все голоса выборщиков от данных штатов. В целом же на основании экзитполов можно сказать, что по сравнению с 2020 г. в электорате республиканцев повысился удельный вес как консерваторов, так и умеренных. Латиноамериканцы и лица азиатского происхождения стали охотнее голосовать за «старую великую партию» (причем в первую очередь латиноамериканцы, особенно мужчины). Увеличился и удельный вес католиков. Среди возрастных групп в лагере сторонников Трампа особенно заметен прирост молодых в возрасте от 18 до 24 лет. Средние американцы с доходами от 30 000 до 99 999 долл. в год в большей мере, чем ранее, проявили симпатии к Трампу. Трамп укрепил свои позиции прежде всего в штатах Юга и, как это ни удивительно, даже космополитического Востока. В большей мере, чем ранее, его поддерживает сельская, трудовая Америка и чуть меньше – Америка пригородов, а не мегаполисов, занятых в сфере услуг (табл. 2)<sup>1</sup>.

Таблица 2

Социально-демографические характеристики американского электората на президентских выборах 2020 и 2024 гг. (по данным экзитполов, %)

Характеристики	Президентские выборы 2020 г.			Президентские выборы 2024 г.		
	голосовавшие за Байдена	голосовавшие за Трампа	процент от электората	голосовавшие за Трампа	голосовавшие за Харрис	процент от электората
1	2	3	4	5	6	7
Идеология:						
либералы	89	10	34	7	91	23
умеренные	64	<b>34</b>	38	<b>40</b>	58	42
консерваторы	14	<b>85</b>	38	<b>90</b>	9	35
Партийная принадлежность:						
демократы	94	6	37	4	95	31
республиканцы	6	94	36	94	5	35
независимые	54	<b>41</b>	26	<b>46</b>	49	34
Пол:						
мужской	45	53	48	55	43	47
женский	57	42	52	45	53	53
Раса:						
белые	41	58	67	57	42	71
черные	87	12	13	13	86	11
латиноамериканцы	65	<b>33</b>	13	<b>46</b>	51	11
азиатского происхождения	63	<b>36</b>	4	<b>40</b>	55	3
Гендерно-расовые группы:						
белые мужчины	38	61	35	60	38	34
белые женщины	44	55	32	53	46	37
черные мужчины	79	19	4	21	77	5
черные женщины	90	9	8	7	92	7
латиноамериканские мужчины	59	<b>36</b>	6	<b>54</b>	44	6
латиноамериканские женщины	69	<b>30</b>	8	<b>39</b>	58	6

<sup>1</sup> Exit poll results 2024 // CNN Politics. November 10, 2024. URL: <https://edition.cnn.com/election/2024/exit-polls/national-results/general/president/0> (дата обращения: 15.01.2025); National Results 2020 President exit polls // CNN Politics. November 10, 2024. URL: <https://edition.cnn.com/election/2020/exit-polls/president/national-results> (дата обращения: 15.01.2025).

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7
Религиозная принадлежность:						
протестанты	39	60	43	63	36	43
католики	52	<b>47</b>	25	<b>59</b>	39	21
иудаисты	76	22	2	22	78	2
другие религии без религиозных привязанностей	68	29	8	34	61	10
Возрастные группы:						
18–24	65	<b>31</b>	9	<b>43</b>	54	8
25–29	54	43	7	45	53	5
30–39	51	46	16	45	51	15
40–49	54	44	16	49	49	15
50–64	47	<b>52</b>	30	<b>56</b>	43	27
Более 65 лет	47	52	22	50	49	28
Доход, долл.:						
менее 30 тыс.	54	46	15	46	50	11
30 000–49 999	56	<b>44</b>	20	<b>52</b>	46	16
50 000–99 999	56	<b>42</b>	39	<b>52</b>	46	32
100 000–200 000	41	<b>57</b>	20	<b>46</b>	51	28
более 200 000	48	48	7	46	52	13
Принадлежность к региону:						
Восток	58	<b>40</b>	20	<b>44</b>	54	20
Средний Запад	47	51	23	52	46	22
Юг	47	<b>51</b>	35	<b>56</b>	43	35
Запад	57	11	41	43	54	22
Тип местности:						
городской	60	38	29	38	60	29
пригород	50	48	51	51	47	52
сельский	42	<b>57</b>	19	<b>64</b>	34	19

\*\*\*

Трампа начал свое президентство с отмены в первые же часы около 80 указов своего предшественника Байдена и издания 200 новых указов. Увольняются со службы не вызывающие доверие государственные чиновники, замораживается найм на работу новых лиц, приостанавливается на 90 дней помощь зарубежным государствам. В 2023 г. на федеральной госслужбе было трудоустроено 2 260 000 гражданских лиц (из них около 160 тыс. в Вашингтоне). Сколько из них останется на своих местах – в настоящий момент сказать сложно. Оптимизацией деятельности госаппарата занялся мультимиллиардер И. Маск, который в течение нескольких месяцев возглавлял Департамент государственной эффективности (DOGE) – консультационный центр, намеревавшийся сократить государственные расходы на 2 трлн долл. Правда, вскоре Маск счел себя обиженным и ушел из администрации Трампа, но коррекция государственного механизма, видимо, продолжится.

Параллельно с этим можно говорить и о завершении затянувшейся перегруппировки двухпартийной системы. В чем-то она напоминает ситуацию кануна и окончания Гражданской войны. Тогда в течение примерно 14 лет – с 1854 по 1868 г. не только произошла замена одного из компонентов системы – вигской партии на республиканскую, но и имела место частичная делегитимация и последующее восстановление легитимности другого компонента – демократической партии. Столь же сложной является и комбинация 2008–2024 гг. (рис. 1).



Рис. 1. Перестройка двухпартийной системы в 2008–2024 гг.

**Партийные перегруппировки, как показывает опыт, обычно происходят через 30–40 лет.** Именно за этот срок отмечается недолжное накопление консенсуса в деятельности обеих партий, ведущее к сбою не только политической системы высококонкурентного общества, но и к кризисным моментам в функционировании государственного механизма. В США последний из-за особой устойчивости двухпартийности и слабости третьих партий особенно сильно зависит от политической составляющей. Если бы речь шла об авторитарном режиме или о многопартийной системе, эта зависимость не была бы столь заметна.

Конечно, партийная перегруппировка началась в 2008 г. во многом благодаря случайным факторам – накоплению расового недовольства и развивающемуся масштабному экономическому кризису. Нашелся и подходящий для этого харизматичный с точки зрения расовой принадлежности лидер. Однако его действия были лишь частично успешными. Ему не удалось с максимальной последовательностью решить две внутренние проблемы, волновавшие неолибералов-мондиалистов, – попустительское отношение к иммиграции и окончательное внедрение в общественную жизнь ЛГБТ-повестки. Провалилась и политика сдерживания России.

Из-за происходящего в США культурно-цивилизационного раскола, обозначившегося после федерального ценза 2010 г., в ходе второго президентства Б. Обамы двухпартийная перегруппировка была продолжена, но уже не силами демократов, а с помощью не вполне

созревших для этого республиканцев. Трамп как партийный варяг не воспринимался весь свой первый президентский срок республиканским руководством с необходимой благожелательностью. Зато это же первое президентство Трампа породило у демократов желание реванша. При этом кампания по дискредитации Трампа усиливала кризисные тенденции в государственном механизме.

Продолжение усилий по дискредитации Трампа уже со стороны администрации Байдена могло довести государство до ситуации взрыва. Причем это не стало бы повторением Гражданской войны 1861–1865 гг. с ее более или менее четким географическим размежеванием. Теперь сторонники двух противоположных лагерей более хаотично перемешаны по штатам и графствам, что делает потенциальный конфликт «войной всех против всех».

**Победа Трампа на выборах 2024 г. означает, что в США среди демократов (хотя бы на время) возобладала тенденция к самосохранению.** Победитель сразу же взялся за реформы в госаппарате, демонстрируя всю серьезность своих намерений и всю глубину произошедшей партийной перегруппировки.

### Список литературы

1. Лабутина Т. Л. У истоков современной демократии. Политическая мысль английского Просвещения (1689–1714 гг.) : монография. М. : ИРИС-ПРЕСС, 1995. 304 с. EDN: [YHJOOV](#)
2. Манькин А. С. История двухпартийной системы США (1789–1980) : спецкурс. М. : Изд-во МГУ, 1981. 285 с.
3. Саломатин А. Ю. Американские политические партии как компенсационно-вспомогательный инструмент укрепления государственного механизма (конец XVIII–XIX вв.) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2004. № 1. С. 11–19.
4. Токвиль А. Демократия в Америке. М. : Прогресс, 1992. 559 с.
5. Campbell J. E. Party Systems and Realignment in the United States, 1868–2004 // Social Science History. 2006. Vol. 30, no. 3. P. 359–386. doi: [10.1215/01455532-2006-002](https://doi.org/10.1215/01455532-2006-002) URL: <https://www.acsu.buffalo.edu/~jcampbel/documents/SSHRealignment06.pdf>
6. Key V. Theory of Critical Elections // Journal of Politics. 1955. Vol. 17, no. 1. P. 16. URL: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.2307/2126401>
7. Pomper G. Classification of Presidential Elections // Journal of Politics. 1967. Vol. 29, no. 3. P. 533–566. doi: [10.2307/2127773](https://doi.org/10.2307/2127773)
8. Burnham W. Critical Elections and the Mainsprings of American Politics. New York : Norton, 1970. 228 p.
9. Sundquist J. Dynamics of the Party Systems: Alignment and Realignment in the United States. Washington : Brookings Institution, 1973. 484 p. doi: [10.2307/2110114](https://doi.org/10.2307/2110114)
10. Мишин А. А. Принцип разделения властей в конституционном механизме США. М. : Наука, 1984. 190 с.
11. Принципы функционирования двухпартийной системы США: история и современные тенденции. Ч. 1: Конец XVIII в. – 1917 г. / А. С. Манькин, В. А. Никонов, Ю. Н. Рогулев [и др.] ; отв. ред. Е. Ф. Языков. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1988. 286 с.
12. Докторов Б. З. Мониторинг президентской избирательной кампании 2008 года в США. Общие вопросы и новые результаты // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2008. № 6. С. 30–42. EDN: [KYWVIT](#)
13. Войтенкова Г. Ф. Законодательное оформление реформы здравоохранения в США // Народонаселение. 2011. № 4 (54). С. 116–121. EDN: [PKXGCX](#)
14. Евстафьев Д. С. Главные экономические итоги деятельности администрации президента Барака Обамы // Общество. Среда. Развитие. 2016. № 2 (39). С. 34–42. EDN: [WHCMTH](#)
15. Филиппенко А. А. Иммиграционная политика США. Очерки истории. М. : Весь Мир, 2018. 232 с. EDN: [ORYYXG](#)
16. Вершинина Д. Б. Проблема прав сексуальных меньшинств в контексте президентских выборов 2008 г. в США // Вестник Пермского университета. Серия: История и политология. 2010. № 1. С. 31–35. EDN: [LBDQNP](#)
17. Трофимова Ю. В. Политический портрет Барака Обамы и итоги внешнеполитической стратегии сорок четвертого президента США // Вестник НГТУ им. П. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2016. № 3. С. 55–60. EDN: [YLGAKD](#)

18. Травкина М. Н. США: меняющийся алгоритм развития. М. : Весь Мир, 2018. 264 с. EDN: [WUPWJC](#)
19. Жетко-Браун И. В. Теневая президентская кампания в США // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14, № 1–1. С. 163–193. doi: [10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-163-193](https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-163-193) EDN: [FZPFZS](#)
20. Бондарев И. В. Влияние протестов «Black Lives Matter» на президентскую гонку в США в 2020 г. // Гуманитарный акцент. 2021. № 2. С. 36–41. EDN: [SOPAFS](#)
21. Травкина Н. М. США: социальные протесты как инструмент борьбы за политическую власть // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 3 (119). С. 214–237. doi: [10.31249/ape/2023.03.11](https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.11) EDN: [KMXBUK](#)
22. Травкина Н. М. Президентская кампания 2020 г. в США: факторы нарастающей неопределенности // Перспективы. Электронный журнал. 2020. № 3 (23). С. 32–51. doi: [10.32726/2411-3417-2020-3-32-51](https://doi.org/10.32726/2411-3417-2020-3-32-51) EDN: [DAKBYM](#)
23. Саломатин А. Ю. Борьба с коррупцией в США в XIX веке и государственная модернизация // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 3 (236). С. 196–206. EDN: [TKSFPR](#)
24. Травкина Н. Год 2025 – консервативная американская (контр)революция? Предвыборный манифест и программа Республиканской партии США // Перспективы. Электронный журнал. 2024. № 3 (38). С. 24–40. doi: [10.32726/2411-3417-2024-3-24-40](https://doi.org/10.32726/2411-3417-2024-3-24-40) EDN: [RIYXEK](#)
25. Васильев В. С., Травкина Н. М. Предвыборная программа Демократической партии США: Второй срок администрации Дж. Байдена – К. Харрис? // Перспективы. Электронный журнал. 2024. № 3. С. 41–56. doi: [10.32726/2411-3417-2024-3-41-56](https://doi.org/10.32726/2411-3417-2024-3-41-56) EDN: [BAFUQP](#)

### References

1. Labutina T.L. *U istokov sovremennoy demokratii. Politicheskaya mysl' angliyskogo Prosveshcheniya (1689–1714 gg.): monografiya = The origins of modern democracy. Political thought of the English enlightenment (1689–1714): monograph.* Moscow: IRIS-PRESS, 1995:304. (In Russ.)
2. Manykin A.S. *Istoriya dvukhpartiyonoy sistemy SShA (1789–1980): spetskurs = History of the US two-party system (1789–1980): special course.* Moscow: Izd-vo MGU, 1981:285. (In Russ.)
3. Salomatin A.Yu. American political parties as a compensatory and auxiliary instrument for strengthening the state mechanism (late 18th–20th centuries). *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region = University proceedings. Volga region.* 2004;(1):11–19. (In Russ.)
4. Tokvil' A. *Demokratiya v Amerike = Democracy in America.* Moscow: Progress, 1992:559. (In Russ.)
5. Campbell J.E. Party Systems and Realignment in the United States, 1868-2004. *Social Science History.* 2006;30(3):359–386. doi: [10.1215/01455532-2006-002](https://doi.org/10.1215/01455532-2006-002) Available at: <https://www.acsu.buffalo.edu/~jcampbel/documents/SSHRealignment06.pdf>
6. Key V. Theory of Critical Elections. *Journal of Politics.* 1955;17(1):16. Available at: <https://www.journals.uchicago.edu/doi/10.2307/2126401>
7. Pomper G. Classification of Presidential Elections. *Journal of Politics.* 1967;29(3):533–566. doi: [10.2307/2127773](https://doi.org/10.2307/2127773)
8. Burnham W. *Critical Elections and the Mainsprings of American Politics.* New York: Norton, 1970:228.
9. Sundquist J. *Dynamics of the Party Systems: Alignment and Realignment in the United States.* Washington: Brookings Institution, 1973:484. doi: [10.2307/2110114](https://doi.org/10.2307/2110114)
10. Mishin A.A. *Printsip razdeleniya vlastey v konstitutsionnom mekhanizme SShA = The principle of separation of powers in the constitutional mechanism of the United States.* Moscow: Nauka, 1984:190. (In Russ.)
11. Manykin A.S., Nikonov V.A., Rogulev Yu.N. et al. *Printsipy funktsionirovaniya dvukhpartiyonoy sistemy SShA: istoriya i sovremennye tendentsii. Ch. 1: Konets XVIII v. – 1917 g. = The principles of functioning of the two-party system of the USA: history and modern trends. Part 1: late 18th century – 1917.* Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1988:286. (In Russ.)
12. Doktorov B.Z. Monitoring the 2008 US presidential election campaign. General issues and new results. *Teleskop: zhurnal sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovaniy = Telescope: journal of sociological and marketing research.* 2008;(6):30–42. (In Russ.)
13. Voytenkova G.F. Legislative design of health care reform in the USA. *Narodonaselenie = Human population.* 2011;(4):116–121. (In Russ.)
14. Evstaf'ev D.S. Key economic results of the Obama administration. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie = Society. Environment. Development.* 2016;(2):34–42. (In Russ.)

15. Filippenko A.A. *Immigratsionnaya politika SShA. Ocherki istorii = Immigration policy of the United States. Essays on history*. Moscow: Ves' Mir, 2018:232. (In Russ.)
16. Vershinina D.B. The problem of sexual minority rights in the context of the 2008 US presidential elections. *Vestnik Permskogo universiteta. Serii: Istoriya i politologiya = Bulletin of Perm University. Series: History and Political Science*. 2010;(1):31–35. (In Russ.)
17. Trofimova Yu.V. Political portrait of Barack Obama and the results of the foreign policy strategy of the forty-fourth president of the USA. *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya: Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii = Bulletin of NSTU named after R.E. Alekseev. Series: Management in social systems. Communication technologies*. 2016;(3):55–60. (In Russ.)
18. Travkina M.N. *SShA: menyayushchiysya algoritm razvitiya = USA: Changing development algorithm*. Moscow: Ves' Mir, 2018:264. (In Russ.)
19. Zhetko-Braun I.V. Shadow presidential campaign in the USA. *Idei i idealy = Ideas and ideals*. 2022;14(1–1):163–193. (In Russ.). doi: [10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-163-193](https://doi.org/10.17212/2075-0862-2022-14.1.1-163-193)
20. Bondarev I.V. The impact of the Black Lives Matter protests on the 2020 US presidential race. *Gumanitarnyy aktsent = Humanitarian emphasis*. 2021;(2):36–41. (In Russ.)
21. Travkina N.M. USA: Social protests as a tool in the struggle for political power. *Aktual'nye problemy Evropy = Current problems of Europe*. 2023;(3):214–237. (In Russ.). doi: [10.31249/ape/2023.03.11](https://doi.org/10.31249/ape/2023.03.11)
22. Travkina N.M. 2020 US presidential campaign: factors of growing uncertainty. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal = Prospects. Electronic journal*. 2020;(3):32–51. (In Russ.). doi: [10.32726/2411-3417-2020-3-32-51](https://doi.org/10.32726/2411-3417-2020-3-32-51)
23. Salomatin A.Yu. The fight against corruption in the United States in the 20th century and state modernization. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie = University proceedings. Legal sciences*. 2001;(3):196–206. (In Russ.)
24. Travkina N. Year 2025 – Conservative American (Counter)Revolution? Election Manifesto and Programme of the Republican Party of the USA. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal = Prospects. Electronic journal*. 2024;(3):24–40. (In Russ.). doi: [10.32726/2411-3417-2024-3-24-40](https://doi.org/10.32726/2411-3417-2024-3-24-40)
25. Vasil'ev V.S., Travkina N.M. US Democratic Party election programme: second term of J.Biden administration – K.Harris? *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal = Prospects. Electronic journal*. 2024;(3):41–56. (In Russ.). doi: [10.32726/2411-3417-2024-3-41-56](https://doi.org/10.32726/2411-3417-2024-3-41-56)

#### Информация об авторе / Information about the author

*А. Ю. Саломатин* – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

*A.Yu. Salomatin* – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory of State and Law and Political Studies, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /  
The author declares no conflict of interests**

**Поступила в редакцию / Received 25.02.2025**

**Поступила после рецензирования и доработки / Revised 27.03.2025**

**Принята к публикации / Accepted 30.05.2025**